

УДК 343.9

DOI 10.36511/2588-0071-2019-4-44-49

Чернышев Дмитрий Борисович

адъюнкт кафедры уголовного права

Уральский юридический институт МВД России (620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66)

Dmitry B. Chernyshev

adjunct of the department of criminal law

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (66 Korepina st., Ekaterinburg, Russian Federation, 620057)

E-mail: Sledstvient404@mail.ru

**Криминологическая характеристика
экономической преступности на примере сферы
жилищно-коммунального хозяйства**

**Criminological characteristics
of economic crime on the example of the sphere
of housing and communal services**

Решение проблемы противодействия любому виду преступности невозможно без изучения ее основных криминологических показателей и особенностей. В рассматриваемом случае это необходимо для формулирования в дальнейшем системы факторов, оказывающих детерминирующее влияние на преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, с целью планирования конкретных мер криминологической коррекции.

Ключевые слова: преступность, жилищно-коммунальное хозяйство, характеристики, хищения.

Solving the problem of countering any kind of crime is impossible without studying its main criminological indicators and characteristics. In this case, it is necessary to further formulate a system of factors that have a determining influence on crime in the housing and utilities sector, in order to plan specific measures of criminological correction.

Keywords: crime, housing and communal services, characteristics, theft.

Актуальность проблемы противодействия преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) обусловлена повышенной социальной значимостью данной сферы экономики, а также последствиями ее крими-

© Чернышев Д.Б., 2019

нализации, которые потенциально могут повлечь нарушение процессов нормального обеспечения населенных пунктов жизненно важными коммунальными ресурсами, что, в свою очередь, приводит к росту социальной напряженности в обществе, подрывает доверие граждан к власти.

В настоящей статье мы хотели бы кратко привести основные криминологически значимые признаки преступности в сфере ЖКХ, позволяющие построить ее криминологическую характеристику.

Проблемам изучения преступности в сфере ЖКХ был посвящен ряд исследований. Так, уголовно-правовые аспекты отражены в работах В.И. Тюнина, В.В. Шиханова, В.В. Казакова и др. Проблемы выявления и расследования указанных преступлений были исследованы В.А. Коллантаем, К.А. Титовой, Т.Ф. Гелюс, Д.Н. Маринкиным, Г.А. Алиевой, К.И. Богомоловой и др. Криминологическим аспектам преступности в сфере ЖКХ уделено значительно меньшее внимание со стороны ученых-исследователей, среди них следует отметить работы Е.А. Сизых, Д.С. Саркисовой, Ю.В. Быстровой.

Перед рассмотрением основных показателей необходимо отметить существующую в настоящее время проблему отсутствия единых критериев отнесения преступлений к группе совершенных в сфере ЖКХ [1], что приводит к неоднозначности криминологического учета данных преступлений. В связи с этим основные показатели данного вида преступности, приводимые различными авторами, значительно различаются. В нашей статье под преступностью в сфере ЖКХ мы понимаем негативное социально-правовое явление, обусловленное общественно опасными посягательствами на совокупность общественных отношений, возникающих в сфере жилищно-коммунального хозяйства, непосредственно связанными с нормальной работой инженерной инфраструктуры, содержанием и ремонтом зданий и сооружений в населенных пунктах, предоставлением услуг, обеспечивающих удобство и комфорт проживания.

Как нами отмечено выше, среди авторов, исследовавших проблемы противодействия преступности в сфере ЖКХ, нет единого мнения об ее уровне и показателях. Д.Н. Маринкин полагает, что она занимает 2-е место среди всех экономических преступлений [2]. С указанным мнением не согласен В.А. Коллантай, полагая, что число преступлений указанной группы не превышает 0,18% от общего числа зарегистрированных на территории Российской Федерации, при этом отмечает значительный рост за последние 5 лет (с 0,12% до 0,18%) [3]. С.Г. Еремин отмечает повышение доли выявленных преступлений в сфере ЖКХ (до 48%) среди общего числа экономических при общем снижении количества преступлений, выявленных подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции [4]. Д.С. Саркисова оценивает уровень преступности в сфере ЖКХ от 1 до 1,9% [5]. Несмотря на такие различия в оценках, все авторы сходятся во мнении о том, что реальный уровень преступности в сфере ЖКХ значительно выше в силу высокого уровня латентности.

Одной из отличительных черт преступности в сфере ЖКХ является ее сущность городской преступности. Проведенным Е.А. Сизых исследованием установлена прямая зависимость числа зарегистрированных

преступлений в сфере ЖКХ от размера населенного пункта, она сохраняется также в зависимости от уровня урбанизации регионов [6]. Это связано прежде всего с генетической природой самой отрасли ЖКХ, так как в городских поселениях расположены основные производственные мощности, инфраструктура, компактно проживают основные потребители. Последнее позволяет концентрировать значительные поступления денежных средств за оказанные жилищно-коммунальные услуги, которые в дальнейшем, как правило, и становятся предметом преступных посягательств.

Необходимо отметить свойственный преступности в сфере ЖКХ (как, впрочем, и другим видам экономической преступности) высокий уровень латентности. Существующие в настоящее время методики оценки уровня латентной преступности весьма несовершенны, в связи с чем любые результаты их применения достаточно условны. Однако, исходя из серьезных предпосылок высокого уровня преступности в сфере ЖКХ, можно судить о несопоставимости масштабов скрытой и зарегистрированной части совершенных преступлений. Ю.В. Быстрова оценивает уровень незарегистрированных преступлений в сфере ЖКХ от 60 до 70% [7, с. 121]. С.М. Иншаков в своих оценках экономической преступности называет их уровень до 80-90% [8, с. 79].

Помимо прочего, необходимо отметить такой признак, характеризующий преступность в сфере ЖКХ, как профессионализм. Сфера ЖКХ является одной из сложнейших составляющих экономики, что связано с комплексным правовым регулированием, техническими процессами, связанными с производством и поставкой коммунальных ресурсов, и эксплуатацией жилого фонда. Большая часть преступлений в сфере ЖКХ совершается профессиональными участниками экономических отношений – руководителями организаций и предприятий сферы ЖКХ, то есть лицами, обладающими специальным техническим образованием, обширными знаниями в области функционирования системы ЖКХ, а также смежных областях – права, экономики, налогового и бухгалтерского учета [9, с. 52]. Сама суть экономической преступности, которая носит ярко выраженный интеллектуальный характер, привела к формированию особого типа преступника [10], осведомленного обо всех дефектах экономических отношений отрасли, обладающего лидерскими качествами, обусловленными как занимаемым социальным и должностным положением, так и объективной профессиональной компетенцией.

Следующей особенностью преступности в сфере ЖКХ следует отметить ее продолжающийся характер. Сама сущность непрерывных экономических и производственных процессов в сфере ЖКХ обуславливает направленность на долговременное систематическое извлечение преступных доходов [11]. Она заключается, во-первых, в цикличности наполнения отрасли финансовыми ресурсами, а также в возможности преступником самостоятельно создавать механизмы скрытого и систематического хищения.

Также следует учитывать тесную связь рассматриваемого вида преступности с теневой экономикой. При этом существует отрицательная динамика ухода денежных средств из сферы легальной экономики в теневую, отражающаяся в снижении показателей налогооблагаемых доходов одновременно

с увеличением объемов рынка. В комплексе это свидетельствует о высоком уровне концентрации теневого капитала в отрасли [12]. При этом криминологическое значение имеет не сам факт сокрытия доходов от учета и контроля со стороны государства, а создаваемые при этом предпосылки для формирования преступниками резервов для хищения. Это, в свою очередь, является также одним из факторов уже отмеченного нами ранее высокого уровня латентности указанного вида преступности. Пользуясь классификацией, предложенной В.М. Егошиным, теневая экономика в сфере ЖКХ выражается в форме «криминализованной экономики» – легальной предпринимательской деятельности с внедрившимися в нее криминальными отношениями [13].

Преступность в сфере ЖКХ имеет тесную связь с экономическими дефектами, являющимися следствием проводимых социально-экономических реформ [14]. Данная зависимость исходит от экономической природы преступности в исследуемой области, определяющей родовые объекты как экономические отношения, складывающиеся в сфере обеспечения населения коммунальными услугами и ресурсами. Исходя из этого, можно проследить и обратную зависимость, когда криминализация какого-либо сектора экономики сама по себе тормозит ее развитие.

Установленные нами криминологические признаки преступности в сфере ЖКХ, сближающие и выделяющие ее среди других видов экономической преступности, позволяют выделить факторы, оказывающие детерминирующее влияние на криминогенную ситуацию в отрасли, сформулировать основные направления государственной уголовно-правовой политики и криминологической коррекции.

Примечания

1. Чернышев Д.Б. Критерии отнесения преступления к группе совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 345–349.

2. Маринкин Д.Н. О некоторых современных причинах экономической преступности в жилищно-коммунальной сфере // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 97–101.

3. Коллантай В.А. Оперативно-розыскная характеристика хищений в жилищно-коммунальном хозяйстве // Российский следователь. 2013. № 18. С. 27–30.

4. Еремин С.Г., Стешенко Ю.С. Анализ практики борьбы с преступлениями в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 96–100.

5. Саркисова Д.С. Криминологический анализ уровня преступности в жилищно-коммунальной сфере (на примере Воронежской области) // Экономика и право. 2017. № 4. С. 131–136.

6. Сизых Е.А. Детерминанты преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства крупных городов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2016 Т. 10. № 2. С. 236–246.

7. Быстрова Ю.В. Преступность в сфере ЖКХ: криминологическое исследование: монография. М., 2017. 224 с.

8. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006 / под ред. С.М. Иншакова. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 351с.

9. Гладких В.И., Казаков В.В., Шумов Р.Н. Противодействие преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере: монография. М.: Международный юридический институт, 2011. 188 с.

10. Григорян А.А. Личность мошенника как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 250–251.

11. Гелюс Т.Ф. Некоторые пути разрешения проблемных вопросов, связанных с установлением потерпевшего и закреплением его процессуального статуса при расследовании хищений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (35). С. 32–41.

12. Алиева Г.А. О криминальной ситуации в сфере жилищно-коммунального хозяйства в XXI веке // Экономика. Право. Общество. 2015 № 2 (2). С. 37–44.

13. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности. СПб.: Университет, 2000. 202 с.

14. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Основные направления противодействия коррупционным проявлениям, совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства, органами внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 22–26.

References

1. Chernyshev D.B. Criteria for attributing a crime to the group committed in the field of housing and communal services. *Business. Education. Right*, 2018, no. 4 (45), pp. 345–349. (In Russ.)

2. Marinkin D.N. On some modern causes of economic crime in the housing and communal sphere. *Problems of law enforcement*, 2016, no. 1, pp. 97–101. (In Russ.)

3. Kollantay V.A. Operational search characteristic of theft in the housing and communal services. *Russian investigator*, 2013, no. 18, pp. 27–30. (In Russ.)

4. Eremin S.G., Steshenko Yu.S. Analysis of the practice of combating crimes in the housing and communal services of the Russian Federation. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 4 (31), pp. 96–100. (In Russ.)

5. Sarkisov D.S. Criminological analysis of the crime rate in the housing and communal sphere (on the example of the Voronezh region). *Economics and Law*, 2017, no. 4, pp. 131–136. (In Russ.)

6. Sizykh E.A. Determinants of crime in the sphere of housing and communal services of large cities of Russia. *Actual problems of economics and law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 236–246. (In Russ.)

7. Bystrov Yu.V. Crime in the sphere of housing and communal services: criminological research: monograph. Moscow, 2017. 224 p. (In Russ.)

8. Latent crime in the Russian Federation: 2001–2006 / ed. by S.M. Inshakov. Moscow: UNITY-DANA Publ., 2007. 351 p. (In Russ.)

9. Gladkikh V.I., Kazakov V.V., Shumov R.N. Counteraction to crimes committed in the housing and communal sphere: monograph. Moscow: International Law Institute Publ., 2011. 188 p. (In Russ.)

10. Grigoryan A.A. The identity of the fraudster as an element of the criminalistic characteristics of the crime. *Theory and practice of social development*, 2011, no. 3, pp. 250–251. (In Russ.)

11. Gelyus T.F. Some ways to resolve problematic issues related to the establishment of the victim and securing his procedural status in the investigation of fraud committed in the field of housing and communal services. *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3 (35), pp. 32–41. (In Russ.)

12. Aliyev G.A. On the criminal situation in the sphere of housing and communal services in the XXI century. *Economy. Right. Society*, 2015, no. 2 (2), pp. 37–44. (In Russ.)

13. Egorshin V.M., Kolesnikov V.V. Crime in the field of economic activity. St. Petersburg: University Publ., 2000. 202 p. (In Russ.)

14. Bogdanov A.V., Khazov E.N., Khazova V.E. The main directions of combating corruption manifestations committed in the sphere of housing and communal services by the internal affairs bodies. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 7, pp. 22–26. (In Russ.)